

*Тем, кто защищает людей,
которые не могут постоять за себя.
Тем, кто не нуждается в похвале.
Вы — само мужество.
Никогда не меняйтесь!*

Краткое содержание

Перейти дорогу одному — значит перейти дорогу всем — таков принцип Брейшо.

Она должна была понять это до того, как пришла в наш мир с секретами, слишком большими, чтобы их можно было просто похоронить.

Но она этого не поняла, и теперь у нее на спине нарисована мишень.

В тот день, когда ее ложь была раскрыта, я должен был выгнать ее. Вместо этого я запер ее и пообещал, что никогда не буду принадлежать ей.

Я сопротивлялся, боролся...

Я сдался.

Я распробовал то, что стало моим новым любимым вкусом, и по уши влюбился в маленькую лгунью.

Но затем вся глубина ее предательства раскроется, а вместе с ним придет напоминание: наш город — извращенное место, и с правдой приходят неприятности.

В мгновение ока мой мир раскололся, и я столкнулся с невозможным решением, которое ведет к единственному результату...

Предательство.

ПРОЛОГ

Виктория

Легкий стук по косяку заставляет меня открыть глаза, и я вижу потрескавшийся потолок, но тут же мой взгляд устремляется к дверному проему.

Мейбл, хозяйка нашего общежития, в котором я провела последние три года своей жизни, входит внутрь. Морщины у нее на лбу становятся глубже с каждым шагом. Она останавливается у кровати моей соседки и постукивает туфлей по ножке, чтобы привлечь ее внимание.

Нира отрывает взгляд от своего журнала и вытаскивает наушники из ушей.

— Нира, почему бы тебе не прогуляться, а? — Мейбл, как всегда, дипломатична, она знает, как разговаривать с подростками, которые неохотно выполняют приказы.

Моя соседка закатывает глаза и выходит.

— Эти девушки когда-нибудь погубят меня, — усмехается Мейбл, присаживаясь на край моей кровати.

— Да, — соглашаюсь я. — Но ты бы ушла отсюда, если б могла?

— О, поверь мне, дитя. — Она вздыхает, и ее возраст виден в морщинках вокруг глаз. — Я могла бы уйти, если б захотела, но — нет. — Она секунду молчит, потом добавляет: — Я хотела бы позаботиться о следующем поколении, пока у меня еще есть силы.

Следующее поколение.

Верно.

Парни Брейшо, сила, довлеющая над этим городом. Братья, у которых нет общей ДНК, но которые связаны прочными узами. Мальчики, за которыми Мейбл ухаживала восемнадцать лет их жизни, а до этого за их отцами.

Однако «следующее поколение», о котором говорит Мейбл, — это не те трое, которых она помогла вырастить, а новые члены семьи Брейшо. Один из них еще не родился — растет пока что в чреве матери, другой пока всего три года.

Маленькая девочка, и на данный момент только горстка людей знает, что она существует — дочь Кэптена Брейшо.

Она была спрятана не только от мира, к которому принадлежала, но и от самого Кэптена. Брейшо узнал о ней через несколько месяцев после ее рождения и поклялся найти ее.

Он это сделал, но мир, в котором живут Брейшо, совсем не прост, и угрозы — слишком серьезные, чтобы игнорировать их, — не позволили малышке вернуться домой в тот же день, когда ее отец узнал, где она.

Однако никто был не в силах удержать Кэптена вдали от своего ребенка. И после нескольких десятилетий вражды между влиятельными семьями — Брейшо и Грейвенами — победили те, на чьей стороне правда.

Зоуи Брейшо наконец-то дома, там, где ей самое место.

Навсегда.

Но я не должна ничего об этом знать.

Ни о том, что она существует, ни о том, что она дома, ни о тех трудностях, которые пришлось преодолеть, чтобы привезти ее в дом Брейшо.

Во всяком случае — пока.

До сегодняшнего вечера, когда Мэддок и его новоиспеченная жена Рэйвен Карвер, истинная, кровная наследница фамилии Брейшо, вернулись домой.

Рэйвен совсем недавно узнала, что у нее есть сестра.

Я.

Этот секрет мне открыли, когда я была маленькой девочкой, да и то только потому, что мне не с кем было им поделиться.

Но потом я это сделала.

Я нашла свою сестру.

Мы жили вместе в общаге, но я решила не говорить ей ни слова об этом, но шесть недель назад Рэйвен узнала правду — сама.

У нас с ней общий отец, на которого мы никогда не претендовали, враг всех, кто с гордостью представляет фамилию Брейшо, глава другого клана — Донли Грейвен.

Ублюдок, который пытался разрушить этот город и тех, кто когда-то верил в его имя.

Восемнадцать лет назад он изнасиловал наших матерей, но решил, что они не стоят его внимания, потому что младенцам не суждено было родиться мальчиками — это показало УЗИ. А он хотел мальчика, чтобы тот со временем мог занять его место.

Донли пытался заставить их сделать аборт, но обе сбежали. Впрочем, моя мать не сбежала — он ее выгнал. Исчезновение обеих все же было для него победой — ведь он рассчитывал на то, что никто не узнает правды об изнасиловании.

Однако с тех пор многое произошло. Донли был разоблачен, его империя пала.

Каждый заплатит, если пойдет против Брейшо.

Перейти дорогу одному — значит перейти дорогу всем.

Я тяжело вздохнула.

По плану сегодня я должна переехать из общежития в особняк Брейшо. Это то еще местечко. Высокие тенистые деревья закрывают его от чужих глаз. И тут как посмотреть: Брейшо отгородились от мира, чтобы скрыть черноту в своих душах, или, наоборот, чтобы скрыть свет, который обитатели поместья не хотят показывать другим.

Я-то знаю — там *есть* свет, есть нежность и забота, но никто никогда не догадается об этом, потому что Брейшо не делятся с миром своими сокровищами.

Их дом создан для них и только для них. Чужакам не разрешается приближаться, они никогда не смогут войти.

А я там бывала уже много раз... потому что они разрешали.

Сначала — по требованию Рэйвен, но братья Брейшо не были мне рады.

Однако потом все изменилось.

Сильная четверка превратилась в пятерку. Я в эту пятерку не входила, но меня приняли.

Переступит ли моя нога через порог на этот раз?

Глядя на Мейбл, я проглатываю комок, образовавшийся у меня в горле. Ее темные глаза перемещаются по моему лицу, в них светится понимание, что подтверждает мое предположение — она знает даже то, о чем ей не говорят.

— Ты достаточно долго откладывала это, девочка. — Ее глаза становятся серьезными, но в словах нет злости.

Мои плечи опускаются.

— Чем скорее это произойдет, тем скорее гнойник прорвется.

— Тем скорее они отправят меня собирать вещи.

— Тем *скорее* они смогут простить, — возражает она.

Я горько смеюсь, запрокидываю голову и смотрю в потолок.

— Ага, да. — Заставляю себя подняться — Потому что они, как известно, прощают чужаков.

— Ты не чужак.

— Но я не *она*. — Говоря о Рэйвен, смотрю в упор на Мейбл. — Возможно, я больше не просто блондинка из общаги, но я не она. Они не... они не поймут.

— Она поймет, — говорит Мейбл. — И постепенно они тоже.

— А что, если она не сможет?

Мейбл встает.

— Тогда ты заставишь ее.

Заставлю ее. Ага.

Я даже не могу засмеяться, хотя и хочу. Как будто кто-то, кто пытался заставить Рэйвен Карвер, то есть Рэйвен *Брейшо*, сделать хоть что-нибудь против ее воли, черт возьми, имел в этом успех!

С глубоким вздохом я задерживаю взгляд на Мейбл, выхожу из комнаты, а потом на улицу. Грунтовая дорожка ведет к особняку Брейшо.

Прошел месяц с тех пор, как Рэйвен и Мэддок поженились, после чего решили уехать на побережье, чтобы подышать воздухом после всего того дерьма, через которое они прошли, добываясь положенного им места — во главе города.

Пока их не было, я старалась жить так, как привыкла. Я никогда не была общительной, поэтому целенаправленно избегала бесполезных разговоров, что, кстати, помогало не заводить нежелательную дружбу. По натуре я была одиночкой, но мне пришлось измениться, чтобы не выделяться, как гадкий утенок среди лебедей. Девчонки из Брейшо Хай привыкли видеть вокруг себя тех еще оторв. Я быстро оценила ситуацию и поняла, что никто не станет беспокоиться о стервозной блондинке с кошачьей подводкой для глаз и красными губами, — чопорность тут была не в моде.

Последние несколько недель я уходила в школу раньше, чем это было необходимо, и запиралась в своей комнате в общежитии, как только возвращалась. Я старалась избегать Брейшо, которые, как я знала, отсиживались дома.

В основном Кэптена.

Хорошо, только Кэптена.

Но теперь затворническая жизнь больше не казалась мне привлекательной.

Осознание этого было подобно удару кирпичом по башке. Я не могла оставаться в стороне, как бы сильно ни старалась.

Вот тогда я точно поняла, что пути назад нет.

То, что начиналось как исправление ошибок, которым я отчасти и была виной, превратилось в нечто большее.

Мое маленькое чудо переросло в желание, желание превратилось в потребность, и тут уж точно не было пути назад.

Самое главное — появилась возможность, пустила корни и расцвела.

Я не могла оставаться в стороне и пошла на компромисс со своим собственным чертовым разумом.

И вот опять я прячусь на виду у всех, как и раньше. Странно, у меня всегда был самоконтроль, но, похоже, он куда-то испарился.

Рэйвен совсем не похожа на Кэптена. Кэптен смотрит на меня, когда проходит мимо, или, по крайней мере, мне нравится думать, что он это делает — смотрит. А Рэйвен... она может вытащить мою задницу из любой щели, если ей понадобится.

Кэптен терпелив или, во всяком случае, заставляет себя быть терпеливым.

Рэйвен — полная противоположность.

Мои щеки наполняются воздухом, когда я пытаюсь успокоить нервы.

Мой настоящий страх питается другим — я знала, кто напал на Рэйвен, более того, я была там, когда это произошло, я знала, что Донли наш общий биологический отец и что мать Рэйвен — гребаная психопатка.

И вот теперь наступила та часть, которой я боялась больше всего с некоторых пор, — возвращение домой Рэйвен и Мэддока.

— Снова стоишь в тени?

Резкий голос пронзает мои ребра и выдавливает воздух из легких. Сердце бьется с удвоенной силой, когда я поворачиваюсь.

Растрепанные светлые волосы, ясные сине-зеленые глаза и легкая ухмылка.

Кэптен...

Черт.

Ветки хрустят под его ногами, когда он подходит ближе, и треск каждой из них еще больше учащает мой пульс.

Отступаю назад, пока мои лопатки не упрутся в дерево, не оставляя пространства для побега, если бы я решилась.

— Привет, — удаётся мне выдавить из себя.

Уголок его рта медленно приподнимается, пристальный взгляд блуждает по моему лицу.

— Привет, — передразнивает он. — Почему ты прячешься в нашем саду?

— Мейбл сказала мне, что Рэйвен дома, — говорю я.

Он кивает и начинает смеяться.

— Она сказала тебе это сегодня неделю назад?

— Что? — выдавливаю я.

Вот дерьмо.

Кэптен делает еще один шаг вперед, и теперь его грудь касается моей.

— Ты думала, я не заметил? — шепчет он. — Ты думала, что я позволю тебе и дальше прятаться в тени, наблюдая?

Черт. Черт.

Взгляд Кэптена падает на мои губы, когда я облизываю их, чтобы смочить.

— Ты избегала меня, — говорит он. — Почему?

— Я не избегала.

— Ты лжешь.

Да, именно это я и делаю...

— Кэптен... — шепчу я, когда он придвигается ближе. Его рука находит мою шею, большим пальцем он приподнимает мой подбородок, и теперь его губы всего в одном дыхании от моих, такие... такие соблазнительные.

— Ты лежала в моей постели, касалась меня, — хрипит он, и голубизна его глаз темнеет. — Бормотала во сне. — На его лице появляется ухмылка, а тон понижается, отчего у меня ворохается что-то в животе. — Это моя любимая часть...

Я должна оттолкнуть его.

Несколько секунд он стоит совершенно неподвижно, прежде чем сказать:

— Это та часть, где ты просишь поцеловать тебя, Спящая Красавица.

Я хмурюсь, мои руки взлетают, чтобы толкнуть, но вместо этого оказываются у него на плечах.

Все что угодно ради него, кричит мое подсознание.

Его губы касаются моих, и я забываю, что это неправильно. Мой рот открывается под напором его языка. Зубы слегка прикусывают мою нижнюю губу, он тихо стонет и... отстраняется.

— Я так и знал, — говорит он.

— Знал — что?

— Ты хочешь меня, — уверенно заявляет Кэптен, отстраняясь, но всего на дюйм, и костяшки его пальцев скользят вниз по моей шее. — Так же, как я хочу тебя. — Его глаза снова находят мои. — Скажи это.

Реальность возвращается на место, и я напрягаюсь.

Что это было?

В течение нескольких недель, а если честно, месяцев, между нами действительно что-то происходило. Мы оба чувствовали влечение. Он никогда этого не говорил, но я ловила его пристальные взгляды — не то чтобы он пытался это скрыть. Мы разговаривали, но только о делах. Мы встречались, но никогда наедине, за исключением той ночи, когда Рэйвен вышла замуж за Мэддока.

Никто из нас не мог заснуть, и мы оба оказались на балконе. Нам было уютно, мы сидели в тишине и смотрели на звезды, поэтому, когда он сказал, что собирается посмотреть фильм, я восприняла это как приглашение и последовала за ним в его комнату.

Я действительно спала в его постели. Спала — буквально, заснула, убаюканная фильмом.

Я *не осознавала*, что касалась его, и, хотя известно, что я разговариваю во сне, он никогда не упоминал об этом. Не то чтобы у него был шанс...

Да, я избегала его, но не по тем причинам, по которым он думает.

— Я едва тебя знаю, — уклончиво говорю я. — И ты совсем меня не знаешь.

Кэптена это не останавливает. Его взгляд острый, сосредоточенный и уверенный.

— Но ты хочешь узнать меня так же, как я — тебя.

Моя кожа горит от его слов.

Как я — тебя...

— Тебе не понравится то, что ты обнаружишь.